

Ундина (9 глава)

Василий Жуковский

? ???, ??? ?????? ? ??? ???????? ????? ???????? ???????.

Рыцарь, проснувшись с зарей на другой день, весьма удивился,

Видя, что подле него Ундины нет, и снова он начал

Думать, что все, происшедшее с ним в последнее время,

Было мечта. Но в эту минуту Ундина явилась;

Севши к нему на постель, сказала она: «Я ходила

В лес проведать, исполнил ли дядя свое обещанье?

Все исполнено; воды свои он собрал и снова

Лесом бежит одинок, невидим и задумчиво шепчет;

Всех водяных и воздушных друзей распустил он, и стало

Тихо в лесу, и все в порядке по-прежнему; можем,

Милый, отправиться в путь, как скоро захочешь». С каким-то

Станным чувством, похожим на робость, слушал Ундину

Рыцарь: ее родные были ему не по сердцу.

Но Ундина своею тихою прелестью снова

Сладкий покой возвратила ему; и, любясь с ней вместе

Зеленью берега, так благовонно, свежо и прозрачно

Светлою влагой объятого, рыцарь сказал: «Для чего же

Так нам спешить отсюда, Ундина? Уже верно не встретим

Мы нигде толь мирного счастья, каким насладились

В этом краю; пробудем же здесь; никто нас не гонит». —

«Что ты, мой друг, прикажешь, то и будет, — сказала с покорным

Видом Ундина, — но слушай: моим старикам разлучаться со мною

Тяжко и так, а они еще не знают Ундины,

Новой, нежной, любящей, смиренной Ундины; я все им
Мнится еще, что смирение мое не надежней покоя
Вод; и меня легко позабудут они, как весенний
Цвет, как быструю птичку, как светлое облако; дай же,
Милый, в тот миг, как навек на земле нам должно расстаться,
Скрыть мне от них тобой сотворенную, верную, душу.
Если же долее здесь мы пробудем, то буду ль уметь я
Так притвориться, чтоб им моя не открылась тайна?»
Рыцарь был убежден, и вмиг собралися в дорогу;
Снова коня оседлали; священник вызвался с ними
В город идти через лес и с рыцарем вместе Ундине
Сестрь помог на седло. Обнялися; расстались; Ундина
Плакала тихо, но горько; добрый рыбак и старушка
Выли голосом, глядя за нею вслед и как будто
Вдруг догадавшись, какое сокровище в эту минуту
В ней потеряли. В грустном молчанье вперед подвигались
Путники. Гущи лесной уж достигли они, и прекрасно
Было видеть в зеленой тени на разубранном пышно -
Гордом коне молодую робкую всадницу, справа
Старого патера в белой одежде, а слева, в богатом
Пестром уборе, прекрасного рыцаря. Бережно чащей
Леса они пробирались. Рыцарь одну лишь Ундину
Видел; Ундина ж влажные очи свои в упоенье
Новой души на него одного устремляла, и скоро
Тихий, немой разговор начался между ними из нежных
Взглядов и вздохов. Но вдруг он был прерван каким-то
Шепотом странным: шел рядом с священником кто-то четвертый,
К ним недавно приставший. Он-то шептал. Как священник,
Был он в белом платье, лицо закрывалось каким-то
Станным, широким покровом, которого складки, как волны,

Падали с плеч и стан обвивали; и ом беспрестанно
Их поправлял, закидывал на руку полы, вертелся;
Прыгал; но это ему ни идти, ни болтать не мешало.
Вот что шептал он в ту минуту, когда молодые
Вслушались в речи его: «Уж давно, давно, преподобный,
В этом лесу я живу, как у вас говорится, монахом;
Правда, я не пощусь, не спасаюсь, а просто мне любо
Жить на воле в глуши и в этом белом, волнистом
Платье под тенью густою разгуливать. Часто и солнце
Чудно сверкает по складкам моим; а когда я кустами
Крадусь, бывает такой веселый шорох, что сердце
Прыгает...» — «Вы человек замечательный, — молвил священник, —
Я бы желал покороче узнать вас». — «А ты кто, когда уж
Дело у нас пошло на расспросы?» — сказал незнакомец.
«Патер Лаврентий, священник Мариинской пустыни». — «Дельно;
Я же, просто сказать, свободный лесной обыватель;
Имя мне Струй; ремесла не имею; волен как птица;
Нет у меня господина; гуляю, и все тут. Однако
Нужно мне кое-что молвить вот этой красавице». С этим
Словом он прынул к Ундине, вдруг вырос, и подле
Уха ее очутилась его голова. Но Ундина
В страхе его оттолкнула, воскликнув: «Поди поскорее
Прочь; я более с вами не знаюсь». — «О! о! да какая ж
Замужем стала она спесивая! с нами, роднёю,
Знаться не хочет! Да кто же, скажи мне, пожалуй, не я ли,
Дядя твой, Струй, малютку тебя на спине из подводной
Области на́ берег здешний принес? Позабыла?» — «Оставь нас,
Именем бога тебя умоляю, — сказала Ундина. —
Ты мне страшен; ты сделаешь то, что и муж мой дичиться
Станет меня, как скоро увидит с такою роднею». —

«Здесь я недаром; хочу проводить вас, иначе едва ли
Вам через лес удастся пройти безопасно. А этот
Патер уж знает меня; говорит он, что будто
Был я в лодке, когда он в воду упал; и, конечно,
Был я в лодке; я в эту лодку прянул волною,
Вырвал его из нее и на́ берег вынес, чтоб свадьбу
Можно было сыграть вам». Ундина и рыцарь при этом
Слове взглянули на патера: шел он, как будто в глубокий
Сон погруженный, не слыша того, что вблизи говорилось,
«Вот и лесу конец, — сказала дяде Ундина, —
Помощь твоя теперь не нужна, оставь нас; простимся
С миром; исчезни». Струй рассердился; он сделал такую
Страшную харю и так глазами сверкнул, что Ундина
Громко вскрикнула; рыцарь выхватил меч и хотел им
В голову Струя ударить, но меч по волнам водопада
С свистом хлестнул, и в воде как будто шипящий
Хохот раздался; рыцаря обдало пеной холодной.
Патер, вдруг очнувшись, сказал: «Я предвидел, что это
С нами случится, лесной водопад был так близко; и все мне
Мнилось до сих пор, что он живой человек и как будто
С нами шепчет». И, подлинно, рыцарю на ухо внятно
Вот что шептал водопад: «Ты смелый рыцарь, ты бодрый
Рыцарь; я силен, могуч; я быстр и гремуч; не сердиты
Волны мои; но люби ты, как очи свои, молодую,
Рыцарь, жену, как живую люблю я волну...» — и волшебный
Шепот, как ропот волны, разлетевшейся в брызги, умолкнул.
Кончился лес, и вышли в поле они: там имперский
Город лежал перед ними в лучах заходящего солнца.

К О Н Е Ц

Скачивая сказку "Ундина (9 глава)" Вы подтверждаете что будете использовать ее исключительно в ознакомительных целях и позже обязательно приобретете ее бумажный вариант.

Еще больше сказок для вас и ваших детей на сайте "В мире сказки" (vmireskazki.ru)